

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI

ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

REVIEW OF LAW SCIENCES

huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

правовой научно-практический журнал

legal scientific-practical journal

2026-yil 3-son

VOLUME 10 / ISSUE 3 / 2026

DOI: [HTTPS://DX.DOI.ORG/10.51788/TSUL.ROLS.103](https://dx.doi.org/10.51788/TSUL.ROLS.103)

ISSN 2181-919X

E-ISSN 2181-1148

DOI: [HTTPS://DX.DOI.ORG/10.51788/TSUL.ROLS](https://dx.doi.org/10.51788/TSUL.ROLS)

Crossref
Content
Registration

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

“Yuridik fanlar axborotnomasi – Вестник юридических наук – Review of law sciences” huquqiy ilmiy-amaliy jurnali O‘zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2020-yil 22-dekabrda 0931-sonli guvohnoma bilan davlat ro‘yxatidan o‘tkazilgan.

Jurnal O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro‘yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko‘paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

Nashr bo‘yicha mas‘ul:

O. Choriyev

Muharrirlar:

E. Mustafayev, Y. Yarmolik, M. Sharifova, Sh. Beknazarova, X. Yuldasheva, E. Sharipov, K. Abduvaliyeva, Y. Mahmudov, F. Usmonova

Musahhih:

M. Tursunov

Texnik muharrir:

U. Sapayev

Dizayner:

D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar,
Sayilgoh ko‘chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1385.

Nashriyot litsenziyasi

№ 174625, 29.11.2023-y.

Jurnal 2026-yil 21-sentabrda

bosmaxonaga topshirildi.

Qog‘oz bichimi: A4.

Shartli bosma tabog‘i: 26,2

Adadi: 100. Buyurtma: № 97.

Bosmaxona litsenziyasi

29.11.2023 № 174626

TDYU bosmaxonasida chop etildi.

Bosmaxona manzili:

100047. Toshkent shahri,

Sayilgoh ko‘chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik universiteti

TAHRIR HAY’ATI

BOSH MUHARRIR

B. Xodjayev – Toshkent davlat yuridik universiteti rektori, yuridik fanlar doktori, professor

BOSH MUHARRIR O‘RINBOSARI

Z. Esanova – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo‘yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

MAS‘UL MUHARRIR

O. Choriyev – Toshkent davlat yuridik universiteti Tahririy-nashriyot markazi direktori

TAHRIR HAY’ATI A‘ZOLARI

Y. Kanyazov – O‘zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi huzuridagi Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish instituti direktori, yuridik fanlar nomzodi

J. Tashkulov – O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Davlat va huquq instituti bo‘lim boshlig‘i, yuridik fanlar doktori, professor

U. To‘xtasheva – Korrupsiyaga qarshi kurashish agentligi direktori o‘rinbosari, yuridik fanlar doktori, professor

M. Yasan – Balikesir universiteti Huquq fakulteti professori (Turkiya)

S. Ma‘mun – Islam Negeri universiteti o‘qituvchisi (Indoneziya)

Sh. Asadov – O‘zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi Yuridik ta‘lim va sud-ekspertiza boshqarmasi boshlig‘i, yuridik fanlar doktori, professor

J. Nematov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ma‘muriy va moliya huquqi sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

M. Aminjonova – O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi Qonunchilik ijrosi ustidan nazoratni tashkil etish kafedrasida dotsenti, yuridik fanlar doktori

M. Raximov – Toshkent davlat yuridik universiteti Tadqiqot markazi boshlig‘i, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori

I. Djurayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Sud hokimiyati, advokatura va huquqni muhofaza qiluvchi organlar sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

O. Narzullayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Ekologiya huquqi sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

F. Maxmudov – Adliya vazirligi huzuridagi Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish instituti direktori o‘rinbosari, yuridik fanlar doktori, dotsent

M. Kadirova – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat-protsessual huquqi sho‘basi professor v.b., yuridik fanlar doktori

I. Yakubova – Toshkent davlat yuridik universiteti Intellektual mulk huquqi sho‘basi professor v.b., yuridik fanlar doktori

A. Muxamedjanov – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro huquq va inson huquqlari sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

N. Niyazova – Toshkent davlat yuridik universiteti O‘zbek tili va adabiyoti sho‘basi professori, pedagogika fanlari nomzodi

**УЧРЕДИТЕЛЬ: ТАШКЕНТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Правовой научно-практический журнал «Вестник юридических наук – Yuridik fanlar axborotnomasi – Review of Law Sciences» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 22 декабря 2020 года с удостоверением № 0931.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Академии наук Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:

О. Чориев

Редакторы:

Э. Мустафаев, Е. Ярмолик, М. Шарифова, Ш. Бекназарова, Х. Юлдашева, Э. Шарилов, К. Абдувалиева, Й. Махмудов, Ф. Усмонова

Корректор:

М. Турсунов

Технический редактор:

У. Сапаев

Дизайнер:

Д. Ражапов

Адрес редакции:

100047. Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Подписной индекс: 1385.

Издательская лицензия

от 29.11.2023 № 174625.

Журнал передан в типографию
21.09.2026.

Формат бумаги: А4.

Усл. п. л. 26,2 Тираж: 100 экз.

Номер заказа: 97.

Лицензия типографии

от 29.11.2023 № 174626.

Отпечатано в типографии

Ташкентского государственного
юридического университета.

100047, г. Ташкент, ул. Сайилгох, 37.

© Ташкентский государственный
юридический университет

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Б. Ходжаев – ректор Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

З. Эсанова – проректор по научной работе и инновациям Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

О. Чориев – директор Редакционно-издательского центра Ташкентского государственного юридического университета

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Е. Канъязов – директор Института переподготовки и повышения квалификации юридических кадров при Министерстве юстиции Республики Узбекистан, кандидат юридических наук

Ж. Ташкулов – заведующий отделом Института государства и права Академии наук Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

У. Тухташева – заместитель директора Агентства по противодействию коррупции Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

М. Ясан – профессор юридического факультета Университета Балыкесир (Турция)

С. Маъмун – преподаватель Исламского государственного университета (Индонезия)

Ш. Асадов – начальник управления юридического образования и судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

Ж. Нематов – профессор сектора административного и финансового права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

М. Аминжонов – доцент кафедры организации контроля за исполнением законодательства Правоохранительной академии Республики Узбекистан, доктор юридических наук

М. Рахимов – начальник Исследовательского центра Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

И. Джураев – профессор сектора судебной власти, адвокатуры и правоохранительных органов Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

О. Нарзуллаев – профессор сектора экологического права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Ф. Махмудов – заместитель директора Института переподготовки и повышения квалификации юридических кадров при Министерстве юстиции, доктор юридических наук, доцент

М. Кадилова – и.о. профессора сектора уголовно-процессуального права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

И. Якубова – и.о. профессора сектора права интеллектуальной собственности Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

А. Мухамеджанов – профессор сектора международного права и прав человека Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Н. Ниязова – профессор сектора узбекского языка и литературы Ташкентского государственного юридического университета, кандидат педагогических наук

**FOUNDER: TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF LAW**

“Yuridik fanlar axborotnomasi – Вестник юридических наук – Review of law sciences” legal scientific-practical journal was registered by Press and Information Agency of Uzbekistan on December 22, 2020, with certificate number 0931.

The journal is included in the list of journals of the Supreme Attestation Commission under the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of materials of the journal are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:

O. Choriev

Editors:

E. Mustafaev, E. Yarmolik, M. Sharifova, Sh. Beknazarova, Kh. Yuldasheva, E. Sharipov, K. Abduvalieva, Y. Makhmudov, F. Usmonova

Proofreader:

M. Tursunov

Technical editor:

U. Sapaev

Designer:

D. Rajapov

Publishing department address:

100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 35.
Phone: (0371) 233-66-36 (1169)

Website: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Subscription index: 1385.

Publishing license

№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the Printing house on 21.09.2026.

Paper size: A4.

Cond.p.f: 26,2.

Units: 100. Order: № 97.

Printing house license

№ 174626, 29.11.2023.

Published in the Printing house of
Tashkent State University of Law.
100047. Tashkent city, Sayilgoh street, 37.

© Tashkent State University of Law

EDITORIAL BOARD
EDITOR-IN-CHIEF

B. Khodjaev – Rector of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

DEPUTY EDITOR

Z. Esanova – Deputy Rector for Scientific Affairs and Innovations of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

EXECUTIVE EDITOR

O. Choriev – Director of the Publishing and Editorial Center of Tashkent State University of Law

MEMBERS OF EDITORIAL BOARD

Y. Kanyazov – Director of the Institute for Retraining and Advanced Training of Legal Personnel under the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan, Candidate of Legal Sciences

J. Tashkulov – Head of the Department of the Institute of State and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

U. Tukhtasheva – Deputy Director of the Anti-Corruption Agency, Doctor of Law, Professor

M. Yasan – Professor of the Faculty of Law, Balikesir University (Turkey)

S. Ma'mun – Lecturer at Universitas Islam Negeri (Indonesia)

Sh. Asadov – Head of the Department of Legal Education and Forensic Examination of the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

J. Nematov – Professor of the Department of Administrative and Financial Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

M. Aminjonova – Associate Professor of the Department of Organization of Control over the Execution of Legislation of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law

M. Rakhimov – Head of the Research Center of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

I. Djuraev – Professor of the Department of Judiciary, Advocacy and Law Enforcement Agencies of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

O. Narzullaev – Professor of the Department of Environmental Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

F. Makhmudov – Deputy Director of the Institute for Retraining and Advanced Training of Legal Personnel under the Ministry of Justice, Doctor of Law, Associate Professor

M. Kadirova – Acting Professor of the Department of Criminal Procedure Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

I. Yakubova – Acting Professor of the Department of Intellectual Property Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

A. Mukhamedjanov – Professor of the Department of International Law and Human Rights of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

N. Niyazova – Professor of the Department of Uzbek Language and Literature of Tashkent State University of Law, Candidate of Pedagogical Sciences

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ NAZARIYASI VA TARIXI. HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

11 **MUXIDDINOVA FIRYUZA ABDURASHIDOVNA**

Inson qadr-qimmatini konsepsiyasining davlat va huquq to'g'risidagi ta'limotlardagi asosiy masalalari

22 **KURBANOV JAHONGIR ABDIMUTALLI O'G'LI**

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti hujjatlarining huquqiy tabiati: milliy qonunchilik va xorijiy davlatlar tajribasining qiyosiy-huquqiy tahlili

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ. MA'MURIY HUQUQ. MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

36 **TULTEYEV ILYAS TAVASOVICH**

Konstitutsiyaning to'g'ridan to'g'ri amal qilishini ta'minlashning ayrim nazariy va amaliy jihatlari

50 **YULDOSHEV AZIZJON ERGASHEVICH**

O'zbekistonda mahalliy boshqaruv va o'zini o'zi boshqarish: qonunchilik modeli evolyutsiyasi va konseptual aniqlik muammosi

62 **ILXOMBEKOV JASURBEK ILXOMBEK O'G'LI**

Internetda so'z erkinligi: konstitutsiyaviy kafolatlar va uni amalga oshirishning huquqiy chegaralari

73 **JAHONOV SHOHROH SHUHRAT O'G'LI**

Raqamlashtirish sharoitida axborot xavfsizligining konstitutsiyaviy-huquqiy mohiyati

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

84 **OTAXONOV FOZILJON XAYDAROVICH**

Xalqaro tijorat arbitrajining raqamli transformatsiyasi: huquqiy asoslar, institutsional muammolar va rivojlanish istiqbollari

100 **SHARAXMETOVA UMIDA SHAAKBAROVNA**

Oilaviy-huquqiy javobgarlik asoslarini belgilash muammolari

115 **UMAROVA DURDONA XASAN QIZI, NARZIEV OTABEK SA'DIYEVICH**

Raqamli iqtisodiyot va kripto-investitsiyalar doirasida investitsiya arbitrajining kelajagi

125 **BAXROMOVA NILUFAR XOSHIYOVNA**

Raqamli marketingda iste'molchilar huquqlarini buzganlik uchun fuqarolik-huquqiy javobgarlikni takomillashtirish masalalari

137 **ERGASHEVA SHOHISTA O'KTAM QIZI**

"Lex digitalis" raqamli aktivlarni tartibga solishning kollizion tamoyili sifatida

152 **SAMANDAROVA FERUZA BAXROMJON QIZI**

Davlat xaridida shartnoma erkinligi prinsipi: mazmuni va cheklavlari

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA
SUD EKSPERTIZASI

160 **XIKMATOV AZIZ BOBONAROVICH**

Jinoyat protsessida jismoniy nuqsonli shaxslarni so'roq qilish taktikasini takomillashtirish asoslari

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

174 **CHARIYEV TO'YLI SAPARVELIYEVICH**

Turkmanistonning doimiy betaraflik maqomining keng miqyosda e'tirof etilishi va shakllanishining huquqiy asoslari

183 **JUMAQULOV XUSNIDDIN SHOKIR O'G'LI**

Xalqaro temiryo'l huquqining zamonaviy rivojlanish tendensiyalari: COTIF va SMGS tizimlarining qiyosiy-huquqiy tahlili

12.00.12 – KORRUPSIYA MUAMMOLARI

190 **XOMIDOV SHUXRAT GAFURJONOVICH**

BMT Korruptsiyaga qarshi konvensiyasining 14- va 52-moddalari: O'zbekiston uchun ustuvor yo'nalishlar

12.00.13 – INSON HUQUQLARI

208 **NOSIROVA MARJONA NEGMAT QIZI**

Inson huquqlarini himoya qiluvchi nodavlat notijorat tashkilotlarning maqsadi, vazifalari hamda faoliyat yo'nalishlari (tashkilotlar misolida)

12.00.18 – RAQAMLI HUQUQ

217 **YUNUSOVA MINOVVARXON SABIROVNA**

Zamonaviy davlat boshqaruvida yangi islohotlar va fuqarolar bilan raqamli muloqot modellari

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.01 – ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

11 МУХИДДИНОВА ФИРЮЗА АБДУРАШИДОВНА

Основные вопросы концепции человеческого достоинства в учениях о государстве и праве

22 КУРБАНОВ ЖАХОНГИР АБДИМУТАЛЛИ УГЛИ

Правовая природа актов Президента Республики Узбекистан: сравнительно-правовой анализ национального законодательства и опыта зарубежных государств

12.00.02 – КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. ФИНАНСОВОЕ И ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

36 ТУЛЬТЕЕВ ИЛЬЯС ТАВАСОВИЧ

Некоторые теоретические и практические аспекты обеспечения прямого действия Конституции

50 ЮЛДОШЕВ АЗИЗЖОН ЭРГАШЕВИЧ

Местное управление и самоуправление в Узбекистане: эволюция законодательной модели и проблема понятийной определённости

62 ИЛХОМБЕКОВ ЖАСУРБЕК ИЛХОМБЕК УГЛИ

Свобода слова в Интернете: конституционные гарантии и правовые пределы её реализации

73 ЖАХОНОВ ШОХРУХ ШУХРАТ УГЛИ

Конституционно-правовая сущность информационной безопасности в условиях цифровизации

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

84 ОТАХОНОВ ФОЗИЛЖОН ХАЙДАРОВИЧ

Цифровая трансформация международного коммерческого арбитража: правовые основы, институциональные проблемы и перспективы развития

100 ШАРАХМЕТОВА УМИДА ШААКБАРОВНА

Проблемы определения оснований ответственности членов семьи

115 УМАРОВА ДУРДОНА ХАСАН КИЗИ, НАРЗИЕВ ОТАБЕК САЪДИЕВИЧ

Будущее инвестиционного арбитража в условиях цифровой экономики и инвестиций в криптоактивы

125 БАХРОМОВА НИЛУФАР ХОШИМОВНА

Вопросы совершенствования гражданско-правовой ответственности за нарушение прав потребителей в цифровом маркетинге

137 ЭРГАШЕВА ШОХИСТА УКТАМ КИЗИ

Lex digitalis как коллизионный принцип регулирования цифровых активов

152 САМАНДАРОВА ФЕРУЗА БАХРОМЖОН КИЗИ

Принцип свободы договора в сфере государственных закупок: содержание и ограничения

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА,
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРАВО И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

160 **ХИКМАТОВ АЗИЗ БОБОНАРОВИЧ**

Основы совершенствования тактики допроса лиц с физическими недостатками
в уголовном процессе

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

174 **ЧАРЫЕВ ТОЙЛЫ САПАРВЕЛИЕВИЧ**

Масштабное признание статуса постоянного нейтралитета Туркменистана и правовые
основы его происхождения

183 **ЖУМАКУЛОВ ХУСНИДДИН ШОКИР УГЛИ**

Современные тенденции развития международного железнодорожного права:
сравнительно-правовой анализ систем COTIF и СМГС

12.00.12 – ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ

190 **ХОМИДОВ ШУХРАТ ГАФУРЖОНОВИЧ**

Имплементация статей 14 и 52 Конвенции ООН: приоритеты для Узбекистана

12.00.13 – ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

208 **НОСИРОВА МАРЖОНА НЕГМАТ КИЗИ**

Цели, задачи и направления деятельности негосударственных некоммерческих
организаций, защищающих права человека (на примере отдельных организаций)

12.00.18 – ЦИФРОВЫЕ ПРАВА

217 **ЮНУСОВА МИНОВВАРХОН САБИРОВНА**

Современные реформы государственного управления и модели цифрового
взаимодействия с гражданами

CONTENTS

12.00.01 – THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW. HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

11 MUKHIDDINOVA FIRYUZA ABDURASHIDOVNA

Key issues of the concept of human dignity in the doctrines of state and law

22 KURBANOV JAHONGIR ABDIMUTALLI UGLI

The legal nature of acts of the President of the Republic of Uzbekistan: a comparative legal analysis of national legislation and foreign experience

12.00.02 – CONSTITUTIONAL LAW. ADMINISTRATIVE LAW. FINANCIAL AND CUSTOMS LAW

36 TULTEEV ILYAS TAVASOVICH

Some theoretical and practical aspects of ensuring the direct effect of the Constitution

50 YULDASHEV AZIZJON ERGASHEVICH

Local governance and self-government in Uzbekistan: evolution of the legislative model and the problem of conceptual certainty

62 ILKHOMBEKOV JASURBEK ILKHOMBEKOVICH

Freedom of expression on the internet: constitutional guarantees and legal limits for its implementation

73 JAHONOV SHOHRUH SHUHRAT UGLI

Constitutional and legal essence of information security in the context of digitalization

12.00.03 – CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

84 OTAKHONOV FOZILJON KHAYDAROVICH

Digital transformation of international commercial arbitration: legal framework, institutional challenges, and development prospects

100 SHARAKHMETOVA UMIDA SHAAKBAROVNA

Problems of determining the grounds of family legal liability

115 UMAROVA DURDONA KHASAN KIZI, NARZIEV OTABEK SADIEVICH

The future of investment arbitration in the digital economy and crypto-investments

125 BAKHROMOVA NILUFAR KHOSHIMOVNA

Issues of improving civil liability for violation of consumer rights in digital marketing

137 ERGASHEVA SHOKHISTA UKTAM KIZI

Lex digitalis as a collision principle for regulating digital assets

152 SAMANDAROVA FERUZA BAKHROMJON KIZI

The principle of freedom of contract in public procurement: content and limitations

12.00.09 – CRIMINAL PROCEEDINGS. FORENSICS, INVESTIGATIVE LAW AND FORENSIC EXPERTISE

160 KHIKMATOV AZIZ BOBONAROVICH

Fundamentals of improving the tactics of interviewing persons with physical disabilities in criminal proceedings

12.00.10 – INTERNATIONAL LAW

174 **CHARIEV TOYLI SAPARVELIEVICH**

Broad recognition of Turkmenistan's permanent neutrality status and the legal foundations of its establishment

183 **JUMAKULOV KHUSNIDDIN SHOKIR UGLI**

Modern development trends in international railway law: a comparative legal analysis of the COTIF and SMGS systems

12.00.12 – CORRUPTION PROBLEMS

190 **KHOMIDOV SHUKHRAT GAFURJONOVICH**

Implementation of articles 14 and 52 of the UN Convention: priorities for Uzbekistan

12.00.13 – HUMAN RIGHTS

208 **NOSIROVA MARJONA NEGMAT KIZI**

Goals, objectives, and areas of activity of non-governmental non-profit organizations in the protection of human rights (based on organizational examples)

12.00.18 – DIGITAL LAW

217 **YUNUSOVA MINOVVARKHON SABIROVNA**

New reforms in modern public administration and digital interaction models with citizens

Kelib tushgan / Получено / Received: 26.07.2026
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 26.08.2026
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 21.09.2026

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.103016>

UDC: 343.352:343.9.024(045)(575.1)

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ СТАТЕЙ 14 И 52 КОНВЕНЦИИ ООН: ПРИОРИТЕТЫ ДЛЯ УЗБЕКИСТАНА

Хомидов Шухрат Гафуржонович,

самостоятельный соискатель,

преподаватель кафедры противодействия

экономическим преступлениям и легализации преступных доходов

Правоохранительной академии Республики Узбекистан

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1387-029X>

e-mail: sh.g.xomidov@proacademy.uz

Аннотация. В статье анализируются положения статей 14 и 52 Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции, а также их значение для предупреждения легализации доходов, полученных преступным путём, проведения усиленной проверки счетов публичных должностных лиц и обеспечения возврата активов. Цель исследования заключается в выявлении основных недостатков институционально-правовых механизмов, действующих в Узбекистане, и определении ключевых направлений внедрения передового зарубежного опыта. Используются нормативно-догматический, сравнительно-правовой и системный методы, а также метод контент-анализа документов. Положения Конвенции сопоставлены со стандартами ФАТФ, выводами отчёта Организации экономического сотрудничества и развития по итогам пятого раунда мониторинга Узбекистана и практикой Швейцарии, Великобритании, Латвии, Нигерии, Сингапура, Украины, США и Джерси. По результатам исследования определены приоритетные направления совершенствования механизмов проверки сведений о бенефициарных владельцах, применения усиленных мер проверки в отношении публичных должностных лиц, организации внутреннего контроля в финансовых и нефинансовых организациях, а также привлечения юридических лиц к ответственности. Предлагается не прямое заимствование зарубежных институтов, а их поэтапная адаптация к национальной правовой системе, предусматривающая совершенствование внутреннего контроля, применение соразмерных мер ответственности к юридическим лицам и повышение эффективности финансовой разведки. Реализация предложенных мер будет способствовать согласованному развитию национального законодательства, механизмов внутреннего контроля и практики финансового мониторинга.

Ключевые слова: коррупция, легализация преступных доходов, финансовый мониторинг, бенефициарный владелец, публичное должностное лицо, финансовая разведка, внутренний контроль, конфискация

BMT KORRUPSIYAGA QARSHI KONVENSIYASINING 14- VA 52-MODDALARI: O'ZBEKISTON UCHUN USTUVOR YO'NALISHLAR

Xomidov Shuxrat Gafurjonovich,

O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi

mustaqil izlanuvchisi,

Iqtisodiy jinoyatlar va jinoiy daromadlarni legallashtirishga

qarshi kurashish kafedrası o'qituvchisi

Annotatsiya. Mazkur maqolada Birlashgan Millatlar Tashkilotining Korruptsiyaga qarshi konvensiyasi 14 va 52-moddalarining mazmuni, ularning jinoiy daromadlarni legallashtirishning oldini olish, ommaviy mansabdor shaxslar hisobvaraqlarini kuchaytirilgan tekshirish hamda aktivlarni qaytarish tizimidagi o'zni tahlil qilindi. Tadqiqotning maqsadi O'zbekistonning amaldagi institutsional-huquqiy mexanizmlardagi asosiy zaifliklarini aniqlash va xorijiy mamlakatlarning ilg'or tajribasini joriy etishning asosiy yo'nalishlarini belgilashdan iborat. Maqolada normativ-dogmatik, qiyosiy-huquqiy, tizimli va hujjatlar kontent-tahlili usullaridan foydalanildi. Konvensiya qoidalari FATF standartlari, Iqtisodiy hamkorlik va taraqqiyot tashkilotining O'zbekiston bo'yicha beshinchi raund monitoring hisoboti hamda Shveytsariya, Buyuk Britaniya, Latviya, Nigeriya, Singapur, Ukraina, AQSH va Jersi tajribasi bilan taqqoslandi. Natijada benefitsiar mulkdorlar to'g'risidagi ma'lumotlarni tekshirish, ommaviy mansabdor shaxslar bo'yicha kuchaytirilgan choralar, moliyaviy va nomoliyaviy tashkilotlarda ichki nazoratni tashkil etish, yuridik shaxslarning javobgarligiga doir ustuvor yo'nalishlar belgilandi. Maqolada xorijiy institutlarni to'g'ridan to'g'ri ko'chirish emas, balki moliyaviy va nomoliyaviy tashkilotlarda ichki nazorat tizimini takomillashtirish, yuridik shaxslarga nisbatan mutanosib javobgarlik choralari qo'llash, samarali moliyaviy razvedka tizimini bosqichma-bosqich joriy etish taklif qilindi. Ushbu yondashuv milliy qonunchilik, ichki nazorat va moliyaviy monitoring amaliyotini uyg'un rivojlantirishga xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: korruptsiya, jinoiy daromadlarni legallashtirish, moliyaviy monitoring, benefitsiar mulkdor, ommaviy mansabdor shaxs, moliyaviy razvedka, ichki nazorat, musodara

IMPLEMENTATION OF ARTICLES 14 AND 52 OF THE UN CONVENTION: PRIORITIES FOR UZBEKISTAN

Khomidov Shukhrat Gafurjonovich,
Independent Researcher at the Law Enforcement Academy
of the Republic of Uzbekistan,
Lecturer at the Department of Combating Economic Crimes
and Money Laundering

Abstract. This article analyzes the provisions of Articles 14 and 52 of the United Nations Convention against Corruption, alongside their significance for preventing money laundering, conducting enhanced due diligence on public officials' accounts, and ensuring asset recovery. The objective of the study is to identify the main shortcomings of the institutional and legal mechanisms operating in Uzbekistan and to outline key directions for implementing advanced foreign experience. The research utilizes normative-dogmatic, comparative-legal, and systemic methods, as well as document content analysis. The provisions of the Convention are benchmarked against FATF standards, the conclusions of the Organization for Economic Co-operation and Development (OECD) report following the fifth round of monitoring of Uzbekistan, and the legal practices of Switzerland, the United Kingdom, Latvia, Nigeria, Singapore, Ukraine, the United States, and Jersey. Based on the findings, priority areas were identified for improving mechanisms to verify beneficial ownership information, applying enhanced due diligence measures to public officials, organizing internal controls within financial and non-financial entities, and establishing liability for legal entities. Rather than the direct borrowing of foreign institutions, the author proposes their phased adaptation to the national legal system, encompassing the refinement of internal control mechanisms, the application of proportionate liability measures to legal entities, and an increase in the effectiveness of financial intelligence. Implementing these proposed measures will contribute to the aligned development of national legislation, internal control mechanisms, and financial monitoring practices.

Keywords: corruption, money laundering, financial monitoring, beneficial owner, public official, financial intelligence, internal control, confiscation

Введение

Коррупционные преступления сохраняют экономическую привлекательность до тех пор, пока полученные в результате их совершения активы могут быть скрыты, преобразованы и введены в легальный оборот. Поэтому уголовное преследование за совершение предикатного преступления должно дополняться превентивным финансовым контролем, отслеживанием активов и мерами, ограничивающими доступ к финансовой системе. Такая логика закреплена в нескольких взаимосвязанных положениях Конвенции ООН против коррупции.

В частности, статья 14 предусматривает создание внутреннего режима регулирования и надзора за деятельностью банков, небанковских финансовых учреждений и, при необходимости, иных уязвимых секторов в целях предупреждения и выявления операций, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путём. Такой режим предполагает применение риск-ориентированного подхода, проведение надлежащей проверки клиентов и бенефициарных владельцев, ведение учёта операций, а также своевременное направление сообщений о подозрительных операциях в подразделение финансовой разведки.

Статья 52 Конвенции устанавливает специальные требования к финансовым учреждениям, направленные на выявление и мониторинг операций со значительными объёмами денежных средств и иных активов, особенно по счетам лиц, выполняющих или выполнявших значимые публичные функции, членов их семей и близких деловых партнёров. Реализация этих требований предполагает идентификацию клиента и бенефициарного владельца, применение усиленных мер надлежащей проверки, установление источников происхождения денежных средств и благосостояния, анализ характера

совершаемых операций, длительное хранение соответствующей информации, а также принятие мер по предотвращению взаимодействия с банками, не имеющими реального физического присутствия (United Nations, 2003).

Эффективность противодействия отмыванию доходов неоднозначно оценивается в научной литературе. Исследователи отмечают, что глобальные стандарты способствовали институциональной унификации, однако их результативность трудно оценить из-за отсутствия сопоставимых данных о предотвращённом ущербе, выявленных активах и качестве сообщений о подозрительных операциях (Levi et al., 2018; Pol, 2020). Другие авторы подчёркивают, что Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) выступает не только источником унифицированных правил, но и механизмом постоянной оценки, взаимного обучения и совершенствования риск-ориентированного подхода (Jakobi, 2018; Nance, 2018a, 2018b). Для антикоррупционной политики особое значение имеют проверка источников благосостояния публичных должностных лиц, прозрачность корпоративного контроля и возможность оперативного отслеживания активов в нескольких юрисдикциях (Kang, 2018).

Существующие исследования по рассматриваемой проблематике можно условно разделить на три направления. Первое представлено работами М. Леви, П. Рейтера, Т. Холлидея и Р. Пола, в которых применяется критико-эмпирический подход к оценке режима противодействия отмыванию доходов и акцентируется внимание на разрыве между формальным соответствием установленным стандартам и измеримыми результатами правоприменения (Levi et al., 2018; Pol, 2020). Второе направление сформировано исследованиями А. Якоби и М. Нэнса, рас-

смастривающими ФАТФ посредством институционального и транснационального анализа как механизм выработки правил, проведения взаимных оценок, обмена опытом и последующей корректировки национальных режимов (Jakobi, 2018; Nance, 2018a, 2018b). Третье направление связано с юридико-догматическим и сравнительно-правовым анализом специальных антикоррупционных финансовых инструментов. Так, С. Кан исследует усиленную проверку публичных должностных лиц, установление источников их благосостояния и обеспечение прозрачности корпоративного контроля (Kang, 2018), тогда как П. Спроут и А. Дорнбирер анализируют процессуальные модели проверки происхождения необъяснимых активов и пределы вмешательства в имущественную сферу (Sproat, 2018; Dornbierer, 2021).

Несмотря на различия в методологических подходах, указанные исследователи сходятся во мнении, что эффективность финансовых мер зависит не только от наличия формально установленных обязанностей, но и от качества исходных данных, возможности установить экономическую сущность соответствующих отношений, а также наличия правовых гарантий при вмешательстве в имущественную сферу. Вместе с тем в научной литературе эти элементы преимущественно рассматриваются отдельно – как вопросы эффективности режима противодействия отмыванию доходов, институциональной роли ФАТФ, проверки публичных должностных лиц, прозрачности бенефициарной собственности либо возврата активов.

Научный пробел, который призвано восполнить настоящее исследование, состоит в отсутствии применительно к Узбекистану целостной модели, объединяющей требования статей 14 и 52 Конвенции ООН против коррупции в единую последовательность: идентификация и верификация данных – усиленная провер-

ка – финансовая разведка – отслеживание активов – принятие имущественного решения под судебным контролем.

При этом необходимо разграничивать близкие по своему назначению, но юридически самостоятельные инструменты. Публичный или централизованный реестр бенефициарных владельцев прямо не предусмотрен статьёй 52 Конвенции. Необходимость его создания следует прежде всего из Рекомендации 24 ФАТФ; такой реестр служит информационной инфраструктурой для проведения надлежащей проверки. Данное разграничение имеет значение для корректного определения предмета законодательных изменений и предотвращения расширительного толкования международных обязательств (Financial Action Task Force [FATF], 2023a; United Nations, 2003).

Для Узбекистана рассматриваемая проблема приобретает особое практическое значение в связи с развитием законодательства о противодействии коррупции и легализации доходов, полученных преступным путём, принятием Закона «О конфликте интересов» и модернизацией соответствующей институциональной системы. Вместе с тем базовый отчёт ОЭСР по итогам пятого раунда мониторинга фиксирует ряд нерешённых задач в области декларирования активов и интересов, обеспечения прозрачности бенефициарной собственности, привлечения юридических лиц к ответственности, конфискации имущества и оценки эффективности правоприменения. Содержащиеся в отчёте выводы отражают состояние системы в период, охваченный мониторингом, и должны рассматриваться как отправная точка исследования, а не как оценка всех последующих изменений (Organisation for Economic Co-operation and Development [OECD], 2024).

Основная научно-правовая проблема исследования заключается в отсутствии

применительно к Узбекистану системно обоснованной модели имплементации статей 14 и 52 Конвенции ООН против коррупции, которая объединяла бы превентивный финансовый контроль, проверку сведений о бенефициарных владельцах и публичных должностных лицах, аналитическую деятельность подразделения финансовой разведки и механизмы возврата активов, обеспечивая при этом соблюдение принципов судебной защиты, пропорциональности и презумпции невиновности.

Цель исследования состоит в разработке научно обоснованной последовательной модели приоритетной имплементации статей 14 и 52 Конвенции ООН против коррупции в законодательство и правоприменительную практику Узбекистана на основе сопоставления международных стандартов, выявленных уязвимостей национальной системы и функционально релевантных зарубежных механизмов.

Для достижения поставленной цели необходимо решить три взаимосвязанные задачи: 1) уточнить нормативное содержание требований статей 14 и 52 Конвенции и определить их соотношение со стандартами ФАТФ; 2) систематизировать уязвимости национальной системы, отмеченные в мониторинговых документах и обусловленные действующей институциональной конструкцией; 3) сопоставить зарубежные правовые механизмы и научные подходы с потребностями Узбекистана, определив возможные направления их заимствования и процессуальные пределы адаптации.

Методы

Исследование носит юридико-аналитический характер. Нормативно-догматический метод использован для толкования статей 14 и 52, связанных с ними положений главы V Конвенции ООН против коррупции, а также Рекомендаций 10, 12,

22, 24, 25 и 26 ФАТФ. Системный метод позволил рассмотреть идентификацию клиента, установление бенефициарного владельца, усиленную проверку публичных должностных лиц, финансовый мониторинг, деятельность подразделения финансовой разведки, надзор и поиск активов как элементы единой взаимосвязанной системы, а не как изолированные процедуры.

Сравнительно-правовой анализ охватил восемь юрисдикций, представляющих различные правовые модели: Швейцарию, Великобританию, Латвию, Нигерию, Сингапур, Украину, США и Джерси. В качестве критериев сравнения использованы нормативное основание соответствующего механизма, компетенция уполномоченного органа, характер доступа к данным, порядок проверки их достоверности, стандарт доказывания, судебные гарантии, возможность межведомственного обмена информацией и измеримость практических результатов. Выбор юрисдикций обусловлен не их положением в международных рейтингах, а наличием различных правовых инструментов, функционально сопоставимых с потребностями Узбекистана.

Эмпирическую основу исследования составили официальные тексты международных актов, базовый отчет ОЭСР 2024 года, законодательство и руководящие документы компетентных органов выбранных юрисдикций, а также научные публикации, посвященные эффективности режима противодействия отмыванию доходов. Ограничение исследования заключается в том, что оно не охватывает самостоятельный анализ закрытых банковских данных, материалов конкретных уголовных дел и статистически репрезентативных выборок. В связи с этим выводы касаются преимущественно качества правовой и институциональной конструкции, тогда как фактическая эффективность пред-

лагаемых решений должна оцениваться после их внедрения на основе заранее установленных показателей.

Результаты

Нормативная модель, закреплённая в статьях 14 и 52 Конвенции

Статья 14 Конвенции формирует базовый превентивный контур. Его основными элементами являются внутренний режим регулирования и надзора, идентификация клиентов и бенефициарных владельцев, ведение учёта операций, направление сообщений о подозрительных операциях, сотрудничество между органами финансового контроля, а также развитие трансграничного обмена информацией. Конвенция предоставляет государствам возможность самостоятельно определять конкретную архитектуру такого режима, однако требует, чтобы применяемые меры соответствовали уровню риска. В современной модели ФАТФ это предполагает не одинаковую интенсивность контроля в отношении всех клиентов, а документированное распределение ресурсов с учётом выявленных угроз, уязвимостей и возможных последствий (FATF, 2023b).

Статья 52 направлена на предупреждение и выявление переводов доходов, полученных в результате совершения коррупционных преступлений. Финансовые учреждения должны проводить усиленную проверку счетов, которые открываются или ведутся лицами, выполняющими значимые публичные функции, членами их семей и близкими деловыми партнёрами либо от имени таких лиц. Практическое содержание усиленной проверки включает установление источников благосостояния и происхождения конкретных денежных средств, получение согласия руководства на установление или продолжение деловых отношений, осуществление постоянного мониторинга и документирование оснований принятых решений. Формальное отнесение клиента

к категории публичных должностных лиц без анализа его экономического профиля не соответствует целям статьи 52 Конвенции и Рекомендации 12 ФАТФ (FATF, 2013).

Прозрачность бенефициарной собственности выполняет обеспечительную функцию при реализации обеих статей. Финансовое учреждение не может надлежащим образом оценить риски, связанные с клиентом, если сведения о конечном контроле основаны исключительно на информации, предоставленной самим клиентом, либо своевременно не обновляются. Эффективная система предполагает использование нескольких источников: данных соответствующего реестра, документов клиента, независимых баз данных, сведений налоговых и лицензирующих органов, а также результатов анализа корпоративных связей. Международная практика постепенно переходит от простого накопления сведений к их проверке и обязательной фиксации выявленных расхождений (FATF, 2023a; World Bank, 2024).

Наконец, превентивные меры должны быть непосредственно связаны с аналитической деятельностью подразделения финансовой разведки и последующим расследованием. Сообщение о подозрительной операции имеет значение не само по себе, а как исходный сигнал для дополнения и сопоставления данных, выявления связанных лиц, применения обеспечительных мер и последующего доказывания. Эффективность системы определяется не общим количеством таких сообщений, а долей аналитически значимых материалов, оперативностью реагирования, объёмом отслеженных активов и степенью использования полученной информации в расследованиях. Такой подход соответствует сформулированному в научной литературе выводу о необходимости перехода от оценки формального

соответствия установленным требованиям к оценке практических результатов (Levi et al., 2018; Pol, 2020).

Проведённый анализ позволяет установить взаимосвязь между международными требованиями в сфере предупреждения коррупции и отмывания доходов, выявленными проблемами национального правоприменения и приоритетными направле-

ниями реформирования законодательства Узбекистана. В таблице 1 систематизированы основные уязвимости, касающиеся прозрачности бенефициарной собственности, проверки публичных должностных лиц, декларирования активов и интересов, ответственности юридических лиц и возврата активов, а также предложены соответствующие меры по их устранению.

Таблица 1

**Соотношение международных требований, выявленных уязвимостей
и приоритетных направлений реформирования**

Элемент	Международно-правовое обоснование	Проблема правоприменения	Приоритетное решение
Бенефициарная собственность	Статья 14 Конвенции; Рекомендация 24 ФАТФ	Недостоверность или несопоставимость сведений о конечном контроле	Создание централизованного реестра, предусматривающего верификацию сведений, сохранение истории изменений и фиксацию выявленных расхождений
Публичные должностные лица	Статья 52 Конвенции; Рекомендация 12 ФАТФ	Формальный скрининг без установления источников благосостояния и происхождения денежных средств	Формирование единой информационной базы и риск-профилей, а также проведение обязательной усиленной проверки клиента с получением согласия высшего руководства
Декларирование активов и интересов	Превентивные положения Конвенции; стандарты ОЭСР	Отсутствие механизма декларирования и риск избирательного контроля	Введение электронного декларирования, перекрёстной проверки данных и прозрачных критериев отбора деклараций для углублённой проверки
Ответственность юридических лиц	Статья 26 Конвенции; стандарты ОЭСР	Использование юридических лиц в целях сокрытия активов при отсутствии соразмерных санкций	Установление эффективной уголовной, квазиуголовной или административной ответственности юридических лиц
Возврат активов	Глава V Конвенции, включая статью 54	Зависимость конфискации от исхода уголовного преследования за совершение предикатного преступления	Введение специальной процедуры, предусматривающей судебный контроль, защиту прав добросовестных владельцев и надлежащее управление активами

Ключевые уязвимости национальной системы

Первая группа уязвимостей связана с качеством и доступностью сведений о бенефициарной собственности. Для финансовых учреждений и подразделения финансовой разведки принципиальное значение имеет возможность оперативно установить физическое лицо, которое в конечном счёте владеет юридическим лицом или контролирует его деятельность. Разрозненность государственных реестров, отсутствие единого идентификатора и эффективного механизма верификации данных обуславливают зависимость надлежащей проверки от документов, представленных клиентом. Это повышает риск использования номинальных владельцев, многоуровневых структур собственности и компаний, не осуществляющих реальной хозяйственной деятельности. В связи с этим ОЭСР рассматривает прозрачность бенефициарной собственности как важное условие предупреждения коррупции и обеспечения ответственности юридических лиц (OECD, 2024).

Вторая группа уязвимостей относится к декларированию активов и финансовому контролю в отношении публичных должностных лиц. Декларирование конфликта интересов не заменяет полноценного раскрытия сведений об активах, доходах, обязательствах и существенных расходах. Реализация требований статьи 52 Конвенции ООН против коррупции предполагает сопоставление финансового профиля должностного лица с его официальными доходами, имуществом, корпоративными связями и операциями связанных с ним лиц. Поэтому система декларирования должна основываться на автоматизированном обмене данными с налоговыми, имущественными, корпоративными и транспортными реестрами, риск-ориентированной проверке декла-

раций и независимом контроле качества такой проверки.

Третья группа уязвимостей связана с применением режима финансового мониторинга в отношении публичных должностных лиц. Информация об их статусе должна быть доступна субъектам первичного финансового мониторинга, однако наличие такого статуса не может служить безусловным основанием для отказа в обслуживании. Международные стандарты требуют управления повышенным риском посредством установления источников благосостояния и происхождения денежных средств, проверки членов семьи и близких деловых партнёров, регулярного пересмотра риск-профиля и документирования принимаемых решений. Централизованная информационная база способна унифицировать практику финансовых учреждений при условии, что доступ к ней будет ограничен целями комплаенса, финансового мониторинга и расследования.

Четвёртая группа уязвимостей охватывает ответственность юридических лиц и уголовно-правовое противодействие легализации доходов, полученных преступным путём. Привлечение к ответственности исключительно физических лиц не всегда позволяет устранить корпоративную инфраструктуру, используемую для перевода, дробления и сокрытия активов коррупционного происхождения. В связи с этим санкции, применяемые к юридическим лицам, должны быть эффективными, соразмерными и сдерживающими. В то же время уголовное преследование за легализацию преступных доходов не должно безусловно зависеть от наличия отдельного обвинительного приговора за совершение предикатного преступления, если преступное происхождение имущества подтверждается совокупностью допустимых доказательств. При этом применяемые стандарты доказывания не должны приводить к подмене

презумпции невиновности презумпцией незаконности любого актива, происхождение которого не было объяснено.

Пятая группа уязвимостей связана с управлением активами и их возвратом. При отсутствии профессионального управления, учёта расходов и прозрачного порядка реализации арестованное имущество может существенно обесцениться. В исключительных случаях, когда обвиняемый скрывается, умер или его уголовное преследование невозможно по иным основаниям, Конвенция допускает рассмотрение вопроса о конфискации без вынесения обвинительного приговора. Однако применение такого механизма должно иметь чёткое законодательное основание, осуществляться в судебном порядке и предусматривать уведомление заинтересованных лиц, возможность обжалования, а также защиту прав добросовестных собственников (United Nations, 2003; Dornbierer, 2021).

Эффективность институциональной системы целесообразно оценивать не только по количеству проведённых проверок, направленных сообщений и возбуждённых уголовных дел, но и по достигнутым практическим результатам. К числу значимых показателей относятся сроки выявления связанных счетов, доля сообщений, использованных при проведении оперативного и стратегического анализа, стоимость отслеженных активов и активов, в отношении которых приняты обеспечительные меры, степень сохранности арестованного имущества, своевременность межведомственного обмена информацией и качество обратной связи с субъектами первичного финансового мониторинга. Публикация агрегированных показателей способствует повышению прозрачности и подотчётности системы без разглашения сведений, охраняемых законом.

Сравнительно-правовые результаты

Швейцарская модель разграничивает международное сотрудничество по уго-

ловным делам и специальный административно-судебный порядок обращения с незаконно приобретёнными активами иностранных публичных должностных лиц. Федеральный закон о замораживании и реституции незаконно приобретённых активов иностранных публичных должностных лиц (FIAA) регулирует замораживание, конфискацию и возврат таких активов государству их происхождения. Для Узбекистана практическое значение имеют три элемента этой модели: принятие на раннем этапе мер по обеспечению сохранности имущества, установление специальной процедуры взаимодействия с иностранным государством и целевое использование возвращённых средств. Вместе с тем применение правовых презумпций допустимо только при наличии судебного контроля, права на обжалование и гарантий защиты добросовестных собственников (Swiss Confederation, 2015).

В Великобритании постановление о необъяснимом богатстве (Unexplained Wealth Order, UWO) применяется как гражданско-правовой следственный инструмент, позволяющий потребовать объяснения источника средств, использованных для приобретения имущества. Реформы 2022 года расширили сферу применения данного инструмента и снизили отдельные процессуальные барьеры. Однако британская практика подтверждает, что высокий уровень риска или статус публичного должностного лица сами по себе не являются достаточными основаниями для вмешательства: государственный орган должен представить суду конкретные и достоверные сведения. По нашему мнению, в Узбекистане целесообразно предусмотреть возможность истребования в судебном порядке сведений об источниках происхождения крупных активов, стоимость которых явно несоразмерна официальным доходам их владельца, без полного возложения на него бремени

доказывания законности происхождения имущества.

Опыт Латвии свидетельствует о возможности отдельного судебного рассмотрения вопроса о преступном происхождении арестованного имущества в рамках континентальной уголовно-процессуальной системы. В соответствии со статьёй 626 Уголовно-процессуального закона Латвии материалы об имуществе могут быть выделены из основного уголовного дела, если его передача в суд в ближайшее время по объективным причинам невозможна или может повлечь существенные неоправданные расходы. Преимущество данного механизма заключается в том, что решение вопроса о судьбе имущества не ставится в полную зависимость от продолжительности основного уголовного расследования (Saeima of the Republic of Latvia, 2005).

Принятый в Нигерии в 2022 году Закон о возвращении преступных доходов и управлении ими наряду с конфискационными процедурами предусматривает создание институциональной системы профессионального управления изъятыми, конфискованными и возвращёнными активами (Federal Republic of Nigeria, 2022). С учётом этого для Узбекистана более обоснованным представляется одновременное создание специализированной судебной процедуры и института управления арестованным имуществом, охватывающего его оценку, учёт, хранение, использование и реализацию. Введение отдельной санкции без создания соответствующей инфраструктуры не обеспечит сохранения стоимости активов и эффективности их последующего возврата.

Сингапурская модель основана на детально регламентированных обязанностях финансовых учреждений и последовательном надзоре со стороны Денежно-кредитного управления Сингапура (MAS). Обновлённые требования MAS

Notice 626 предусматривают риск-ориентированную идентификацию клиентов, постоянный мониторинг операций и усиленную проверку деловых отношений, характеризующихся повышенным риском. Для Узбекистана особое значение имеет принцип единообразия регуляторных требований: финансовые учреждения должны располагать чёткими критериями оценки источников благосостояния и происхождения денежных средств, основаниями для получения согласия высшего руководства на установление или продолжение деловых отношений, а также индикаторами, позволяющими выявлять формальное исполнение контрольных процедур. При этом меры ответственности должны учитывать характер, повторность и последствия нарушения, не создавая стимулов для необоснованного отказа от обслуживания клиентов повышенного риска (Monetary Authority of Singapore, 2025a, 2025b).

Опыт Украины подтверждает, что электронное декларирование приобретает аналитическую ценность при условии автоматизированного выявления несоответствий, межреестрового сопоставления данных и риск-ориентированного ранжирования деклараций для их последующей проверки (National Agency on Corruption Prevention, 2025; OECD, 2025).

Джерси, в свою очередь, демонстрирует необходимость точного установления бенефициарного владельца и своевременного обновления сведений о физических лицах, фактически осуществляющих владение или контроль. Данные подходы могут быть реализованы в Узбекистане посредством интеграции налоговых, имущественных, корпоративных, банковских и транспортных информационных систем, введения единого идентификатора и создания механизма верификации сведений о бенефициарной собственности (Jersey Financial Services Commission, 2026).

Опыт США свидетельствует о возможной нормативной нестабильности отдельных реформ. Закон о корпоративной прозрачности (Corporate Transparency Act, CTA) первоначально предусматривал расширенный сбор сведений о бенефициарных владельцах на федеральном уровне. Однако в 2025 году Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями Министерства финансов США (FinCEN) существенно ограничила круг обязанных субъектов, сохранив соответствующие требования преимущественно в отношении отдельных иностранных организаций. Данный пример свидетельствует о необходимости формировать национальную систему раскрытия сведений о бенефициарной собственности на основе устойчивой оценки рисков и чётких законодательных положений, исключающих зависимость ключевых механизмов от краткосрочных изменений регуляторной политики (Financial Crimes Enforcement Network, 2025).

Таким образом, имплементация зарубежного опыта в финансово-правовую систему Узбекистана должна основываться не на механическом заимствовании отдельных институтов, а на формировании целостной и взаимосвязанной модели. Такая модель должна включать судебную процедуру проверки происхождения крупных активов, стоимость которых несоразмерна официальным доходам их владельца, раннее замораживание имущества, профессиональное управление арестованными активами, автоматизированную проверку деклараций, единый механизм установления бенефициарных владельцев и детализированные риск-ориентированные требования к финансовым учреждениям. Обязательными условиями реформирования являются судебный контроль, соразмерность ограничений, защита персональных данных и прав добросовестных лиц, а также сохранение

за государством обязанности доказать преступное происхождение имущества.

Основные элементы рассмотренных зарубежных моделей, их функциональная ценность и условия возможной адаптации к национальной правовой системе обобщены в таблице 2.

Обсуждение

Приоритетная модель реформирования

Сопоставление международных требований и зарубежных механизмов показывает, что реформирование целесообразно выстраивать не вокруг создания одного нового органа или реестра, а на основе последовательного движения информации – от первичной идентификации до принятия судебного решения.

На первом этапе необходимо обеспечить качество исходных данных. Реестр бенефициарных владельцев должен содержать не только имя физического лица и размер его доли участия, но и сведения об основаниях осуществления контроля, датах возникновения и прекращения соответствующего статуса, цепочке промежуточных организаций, а также о лице, подтвердившем достоверность представленных данных. Проверка сведений может осуществляться по многоисточниковой модели, включающей их автоматизированное сопоставление с государственными реестрами, подтверждение субъектами первичного финансового мониторинга, выборочные проверки регистрирующего органа и обязанность сообщать о выявленных расхождениях. Доступ к реестру следует дифференцировать: компетентным государственным органам должен предоставляться полный доступ, а организациям, осуществляющим операции с денежными средствами или иным имуществом, – функциональный доступ в объёме, совместимом с требованиями защиты персональных данных.

Таблица 2

Зарубежные механизмы и условия их адаптации

Юрисдикция	Механизм	Функциональная ценность	Условия адаптации
Швейцария	FIAA: замораживание и реституция активов иностранных публичных должностных лиц	Обеспечение сохранности активов и их целевого возврата	Чёткое определение условий применения, судебное обжалование и защита прав третьих лиц
Великобритания	Постановление о необъяснимом богатстве (UWO)	Получение сведений об источниках средств, использованных для приобретения дорогостоящего имущества	Наличие достаточных фактических оснований, соблюдение принципа пропорциональности и ограничение риска необоснованных судебных расходов
Латвия	Отдельное производство по вопросу о преступном происхождении имущества	Решение вопроса о судьбе имущества до завершения продолжительного уголовного расследования	Специализированная судебная процедура и обеспечение полноценного участия собственника
Нигерия	Закон о доходах от преступлений и система управления активами	Обеспечение сохранности и стоимости арестованного имущества	Единый учёт, привлечение профессиональных управляющих и публичная отчётность
Сингапур	MAS Notice 626	Установление единых требований к надлежащей и усиленной проверке клиентов и мониторингу операций	Риск-ориентированные санкции и предотвращение необоснованного отказа от обслуживания клиентов повышенного риска
Украина	Электронное декларирование и межреестровая проверка	Автоматизированное выявление несоответствий и ранжирование рисков	Обеспечение качества реестров, аудит алгоритмов и защита персональных данных
Джерси	Централизованная система сведений о бенефициарном владении и контроле	Обновление данных и возможность проверки их достоверности	Идентификация физического лица и фиксация оснований осуществления контроля
США	СТА с учётом изменений 2025 года	Демонстрация возможной обратимости требований к раскрытию сведений	Формирование устойчивой национальной модели, не зависящей от нестабильного внешнего образца

На втором этапе необходимо унифицировать режим усиленной проверки публичных должностных лиц. Центральный банк и иные надзорные органы могут

утвердить минимальный перечень сведений об источниках благосостояния и происхождения денежных средств, типовые основания отнесения клиента к катего-

рии повышенного риска, сроки повторной оценки и требования к получению согласия руководства на установление или продолжение деловых отношений. Единая межведомственная информационная база сведений о статусе публичных должностных лиц позволит сократить различия в практике финансовых учреждений, однако не должна превращаться в публичный список лиц, подозреваемых в совершении правонарушений. Статус публичного должностного лица свидетельствует о повышенном риске, а не о виновности, поэтому предметом надзора должно быть качество управления соответствующим риском, а не количество отказов в открытии счетов или обслуживании клиентов.

На третьем этапе целесообразно после внедрения системы декларирования обеспечить её взаимосвязь с финансовой разведкой и механизмами антикоррупционного контроля. Автоматизированная проверка должна выявлять не только арифметические ошибки, но и существенные несоответствия между доходами, расходами, активами и корпоративными связями декларанта. Алгоритм отбора деклараций для полной проверки необходимо закрепить в открытой методике в той мере, в какой раскрытие соответствующей информации не создаёт возможностей для обхода контроля. Решения о проведении углублённой проверки должны подлежать внутреннему аудиту, а её результаты – статистическому обобщению. Такой подход позволит снизить риск избирательного правоприменения и повысить доказательственную ценность полученных материалов.

Четвёртый блок реформирования охватывает ответственность юридических лиц и самостоятельное расследование легализации преступных доходов. Ответственность юридических лиц может быть уголовной, квазиуголовной либо админи-

стративной, однако применяемые санкции должны учитывать полученную организацией экономическую выгоду, предусматривать возможность конфискации имущества и запрета на осуществление определённых видов деятельности, а также стимулировать внедрение эффективных комплаенс-программ. Применительно к автономному отмыванию доходов необходимо закрепить правило, согласно которому сторона обвинения не обязана устанавливать все обстоятельства конкретного предикатного преступления, но должна доказать преступное происхождение имущества и осведомлённость лица об этом в соответствии со стандартом доказывания, применяемым в уголовном процессе. Такой подход устраняет искусственную зависимость между уголовными делами, не ослабляя гарантий презумпции невиновности.

Пятый блок предусматривает создание специальной процедуры обращения с активами. Конфискация без обвинительного приговора допустима только в качестве исключительного инструмента, например в случае смерти лица, его длительного уклонения от правосудия либо невозможности продолжения уголовного преследования по иным объективным причинам. Закон должен устанавливать исчерпывающий перечень оснований применения данного механизма, определять орган, уполномоченный обращаться в суд, стандарт доказывания, порядок уведомления заинтересованных лиц, право на представление доказательств, гарантии защиты добросовестного приобретателя и процедуру пересмотра принятого решения. Одновременно необходимо создать единую систему управления арестованным имуществом, предусматривающую его инвентаризацию, оценку и страхование, возможность досрочной реализации скоропортящихся или быстро обесценивающихся активов на основании закона и

под судебным контролем, а также публикацию агрегированной отчётности.

Шестой блок связан с оценкой эффективности реформ. До начала их реализации необходимо определить исходные значения и целевые показатели. В противном случае увеличение количества сообщений или проверок может рассматриваться как положительный результат, хотя фактически оно способно свидетельствовать лишь о возрастании нагрузки на уполномоченные органы. Показатели целесообразно разделить на ресурсные, процессуальные и результативные. К ресурсным относятся кадровые, финансовые и технологические возможности системы; к процессуальным – оперативность и качество анализа, проверки и межведомственного взаимодействия; к результативным – объём отслеженных и сохранённых активов, использование финансовой информации в расследованиях, доля устранённых расхождений в реестре и результаты международного сотрудничества.

Ограничения заимствования и правовые гарантии

Опыт зарубежных государств не подтверждает существования универсального механизма. Так, в Великобритании, Швейцарии и Латвии процедуры имущественного характера основываются на различных источниках права, стандартах доказывания и институциональных традициях. Механическое объединение наиболее жёстких элементов этих моделей может привести к несоразмерному ограничению права собственности и необоснованному снижению требований к доказыванию. Поэтому адаптация зарубежного опыта должна начинаться с определения национальной правовой цели и выбора соответствующего процессуального инструмента, а не с прямого копирования положений иностранных нормативно-правовых актов.

Особое значение имеет обеспечение баланса между публичным интересом и правом на неприкосновенность частной жизни. Эффективность реестра бенефициарных владельцев зависит от достаточности доступа к содержащимся в нём сведениям, однако общедоступной должна быть только базовая информация о бенефициарном владельце, характере и объёме его участия либо иных основаниях осуществления контроля. Целесообразно предусмотреть многоуровневую модель доступа, регистрацию обращений к данным и ответственность за их использование не по назначению. Аналогичные требования должны применяться при обмене сведениями о публичных должностных лицах и связанных с ними лицах. Чрезмерно широкий охват способен привести к дискриминационному отказу в предоставлении финансовых услуг и отвлечению ресурсов от проверки действительно высокорисковых случаев.

Применение алгоритмических решений также требует надлежащего правового контроля. Автоматизированная система может осуществлять ранжирование рисков, однако окончательное решение, затрагивающее права и законные интересы лица, должно приниматься уполномоченным сотрудником на основании факторов, которые могут быть объяснены и проверены. Необходимо проводить регулярный аудит качества данных, тестировать алгоритмы на наличие систематических ошибок и документировать изменения используемых моделей. В противном случае цифровизация лишь ускорит воспроизведение неполных или недостоверных сведений.

Наконец, ориентация на международную сопоставимость не должна подменять национальную оценку рисков. Показателен пример США: система, которая в 2021–2024 годах рассматривалась как устойчивый образец раскрытия

сведений о бенефициарных владельцах на федеральном уровне, в 2025 году была существенно ограничена. Следовательно, реформирование системы Узбекистана должно основываться на национальных типологиях коррупционных и финансовых схем, особенностях корпоративного сектора и возможностях государственных информационных систем. Зарубежные решения могут использоваться в качестве функциональных прототипов, однако их легитимность и устойчивость должны обеспечиваться национальными правовыми гарантиями (Financial Crimes Enforcement Network, 2025).

Сопоставление результатов исследования с научными подходами

Полученные результаты подтверждают вывод М. Леви, П. Рейтера и Т. Холлидея о том, что оценка системы противодействия отмыванию доходов затруднена при отсутствии качественных данных о практических результатах, а также критическую позицию Р. Пола относительно отождествления формального соблюдения стандартов с реальной эффективностью (Levi et al., 2018; Pol, 2020). Вместе с тем настоящее исследование конкретизирует данный тезис применительно к Узбекистану. Предлагается оценивать не количество сообщений и проверок само по себе, а сроки выявления связанных счетов, долю аналитически значимых материалов, стоимость отслеженных и сохранённых активов, долю устранённых расхождений в сведениях о бенефициарной собственности, а также результаты межведомственного и международного обмена информацией. Таким образом, результативный подход дополняется системой юридически измеримых показателей, соотносённых с последовательной реализацией требований статей 14 и 52 Конвенции.

Результаты исследования согласуются с институциональным подходом А. Якоби

и М. Нэнса, рассматривающих ФАТФ не только как источник унифицированных требований, но и как механизм взаимной оценки и адаптивного обучения (Jakobi, 2018; Nance, 2018a, 2018b). Однако проведённый анализ показывает, что институциональной конвергенции самой по себе недостаточно: эффективность национальной системы требует непрерывного информационного взаимодействия между субъектами первичного финансового мониторинга, государственными реестрами, подразделением финансовой разведки, следственными органами и судом. Отличие предлагаемого подхода заключается в переносе акцента с формального соответствия институциональной структуры установленным требованиям на создание сквозного правового механизма движения и проверки информации.

Выводы С. Кана о значении установления источников благосостояния публичных должностных лиц, прозрачности корпоративного контроля и возможности отслеживания активов в целом подтверждаются результатами настоящего исследования (Kang, 2018). Вместе с тем предлагаемый подход имеет более широкий характер: усиленная проверка публичных должностных лиц рассматривается не как самостоятельная комплаенс-процедура, а во взаимосвязи с верификацией сведений о бенефициарных владельцах, межреестровой проверкой декларационных данных, аналитической деятельностью подразделения финансовой разведки, ответственностью юридических лиц и последующим управлением активами. Именно такая взаимосвязь позволяет объединить отдельные контрольные процедуры в целостную систему превентивного финансового контроля и мер имущественного характера.

В части применения имущественных инструментов полученные результаты соотносятся с исследованиями П. Спроута

и А. Дорнбирера, допускающими использование специальных процедур проверки происхождения необъяснимых активов и возврата имущества при наличии надлежащих процессуальных гарантий (Sproat, 2018; Dornbierer, 2021). Вместе с тем в настоящей статье такие процедуры не рассматриваются в качестве исходного элемента реформирования. В отличие от подходов, сосредоточенных преимущественно на изъятии имущества или установлении источников его происхождения, применительно к Узбекистану обосновывается поэтапная модель, в которой имущественное вмешательство выступает завершающим этапом, следующим за повышением качества данных, проведением усиленной проверки и финансового анализа. Научная новизна полученного результата заключается в обосновании целостной последовательности имплементации статей 14 и 52 Конвенции в Узбекистане, в рамках которой эффективность и соблюдение правовых гарантий рассматриваются как взаимозависимые, а не конкурирующие цели.

Заключение

Статьи 14 и 52 Конвенции ООН против коррупции образуют взаимодополняющий превентивный механизм. Статья 14 определяет общую архитектуру регулирования, надзора и финансового мониторинга, а статья 52 устанавливает усиленные требования к выявлению и контролю операций по счетам, связанным с публичными должностными лицами, создавая тем самым условия для последующего возврата активов. Эффективность имплементации данных положений зависит не от количества формально установленных процедур, а от качества исходных данных, возможности установить лиц, осуществляющих реальный контроль над юридическими лицами, подлежащего анализу источников благосостояния и происхождения денежных средств, а также

оперативного использования финансовой информации.

Для Узбекистана приоритетными являются шесть взаимосвязанных направлений:

1) создание системы достоверных и проверяемых сведений о бенефициарных владельцах;

2) унификация усиленной проверки национальных и иностранных публичных должностных лиц;

3) внедрение системы декларирования активов и интересов с последующей межреестровой верификацией представленных сведений;

4) установление эффективной, соразмерной и сдерживающей ответственности юридических лиц;

5) обеспечение возможности уголовного преследования за автономное отмывание доходов при соблюдении уголовно-процессуальных стандартов доказывания;

6) формирование системы конфискации и профессионального управления активами, функционирующей под судебным контролем.

Указанные меры следует внедрять поэтапно: первоначально необходимо обеспечить качество данных и эффективность надзора, после чего возможно последовательное расширение инструментов имущественного характера.

Основным условием адаптации зарубежного опыта является соблюдение принципа пропорциональности. Возложение на лицо обязанности представить объяснения относительно происхождения имущества не должно освобождать государство от обязанности обосновать необходимость вмешательства в его имущественную сферу. Статус публичного должностного лица не создает презумпции незаконности принадлежащих ему активов, автоматизированный рейтинг риска не может заменять мотивирован-

ного решения уполномоченного лица, а прозрачность реестров должна сочетаться с надлежащей защитой персональных данных. При соблюдении этих условий предлагаемые реформы будут соответствовать как международным стандартам, так и требованиям верховенства права.

Практическим продолжением исследования может стать разработка концепции межведомственной платформы финансовой целостности, объединяющей реестр бенефициарных владельцев, защищённую информационную базу сведений о пуб-

личных должностных лицах, модуль проверки деклараций и аналитический контур подразделения финансовой разведки. До нормативного закрепления такой платформы целесообразно провести её пилотное тестирование на обезличенных данных и установить измеримые показатели эффективности. Это позволит оценивать не формальное соответствие международным требованиям, а фактическое снижение возможностей для сокрытия и легализации доходов коррупционного происхождения.

REFERENCES

- Brun, J.-P., Hauch, J., Julien, R., Owens, J. P., & Hur, Y. (2023). *Unexplained wealth orders: Toward a new frontier in asset recovery*. World Bank. <http://hdl.handle.net/10986/39942>
- Dornbierer, A. (2021). *Illicit enrichment: A guide to laws targeting unexplained wealth*. Basel Institute on Governance. <https://doi.org/10.2307/j.ctv2c74pzx>
- Federal Republic of Nigeria. (2022). *Proceeds of Crime (Recovery and Management) Act, 2022* (Act No. 16). *Official Gazette*, 109(92), A573–A618. https://nfiu.gov.ng/LawsAndRegulations?fileName=Proceeds%20of%20Crime%20%28Recovery%20and%20Management%29%20Act%2C%202022&filePath=C%3A%5CNFIU%5Cwwwroot%5Cdocuments%5CPOCp_SIP93U&handler=PreviewFile
- Financial Action Task Force. (2013). *FATF guidance: Politically exposed persons (Recommendations 12 and 22)*. <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Peps-r12-r22.html>
- Financial Action Task Force. (2023a). *Guidance on beneficial ownership of legal persons*. <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/FATFrecommendations/Guidance-Beneficial-Ownership-Legal-Persons.html>
- Financial Action Task Force. (2023b). *International standards on combating money laundering and the financing of terrorism & proliferation: The FATF Recommendations*. <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/FATFrecommendations/FATF-recommendations.html>
- Financial Crimes Enforcement Network. (2025, March 21). *FinCEN removes beneficial ownership reporting requirements for U.S. companies and U.S. persons, sets new deadlines for foreign companies*. <https://www.fincen.gov/news/news-releases/fincen-removes-beneficial-ownership-reporting-requirements-us-companies-and-us>
- Jakobi, A. P. (2018). Governing illicit finance in transnational security spaces: The FATF and anti-money laundering. *Crime, Law and Social Change*, 69(2), 173–190. <https://doi.org/10.1007/s10611-017-9750-y>
- Jersey Financial Services Commission. (2026). *Registry guidance on beneficial ownership and control*. <https://www.jerseyfsc.org/media/2ufpb4yp/gn-beneficial-ownership-and-control-guidance.pdf>
- Kang, S. (2018). Rethinking the global anti-money laundering regulations to deter corruption. *International & Comparative Law Quarterly*, 67(3), 695–720. <https://doi.org/10.1017/S0020589318000106>
- Levi, M., Reuter, P., & Halliday, T. (2018). Can the AML system be evaluated without better data? *Crime, Law and Social Change*, 69(2), 307–328. <https://doi.org/10.1007/s10611-017-9757-4>
- Monetary Authority of Singapore. (2025a). *Notice 626: Prevention of money laundering and countering the financing of terrorism—Banks*. <https://www.mas.gov.sg/regulation/notices/notice-626>

Monetary Authority of Singapore. (2025b). *Guidelines to Notice 626 on prevention of money laundering and countering the financing of terrorism for banks*. <https://www.mas.gov.sg/-/media/amld-amendments---30-june-2025/guidelines-to-mas-notice-626.pdf>

Nance, M. T. (2018a). Re-thinking FATF: An experimentalist interpretation of the Financial Action Task Force. *Crime, Law and Social Change*, 69(2), 131–152. <https://doi.org/10.1007/s10611-017-9748-5>

Nance, M. T. (2018b). The regime that FATF built: An introduction to the Financial Action Task Force. *Crime, Law and Social Change*, 69(2), 109–129. <https://doi.org/10.1007/s10611-017-9747-6>

National Agency on Corruption Prevention. (2025, July 11). *The NACP has compiled a risk rating for declarations for 2024 and completed automated checks of declarations*. <https://nazk.gov.ua/en/news/the-nacp-has-compiled-a-risk-rating-for-declarations-for-2024-and-completed-automated-checks-of-declarations/>

Organisation for Economic Co-operation and Development. (2024). *Baseline report of the fifth round of monitoring of anti-corruption reforms in Uzbekistan: The Istanbul Anti-Corruption Action Plan*. OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/363ba9d8-en>

Organisation for Economic Co-operation and Development. (2025). *OECD integrity and anti-corruption review of Ukraine*. OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/7dbe965b-en>

Pol, R. F. (2020). Anti-money laundering: The world's least effective policy experiment? Together, we can fix it. *Policy Design and Practice*, 3(1), 73–94. <https://doi.org/10.1080/25741292.2020.1725366>

Republic of Uzbekistan. (2004, August 26). *On countering the legalization of proceeds from criminal activities, the financing of terrorism and the financing of the proliferation of weapons of mass destruction* (Law No. 660-II). Lex.uz. <https://lex.uz/en/docs/6808153>

Republic of Uzbekistan. (2017, January 3). *On combating corruption* (Law No. LRU-419). Lex.uz. <https://lex.uz/en/docs/3088008>

Republic of Uzbekistan. (2024, June 5). *On conflict of interests* (Law No. LRU-931). Lex.uz. <https://lex.uz/en/docs/6968729>

Saeima of the Republic of Latvia. (2005). *Criminal Procedure Law* (Chapter 59, Sections 626–631). Likumi.lv. <https://likumi.lv/ta/en/en/id/107820-criminal-procedure-law>

Sproat, P. (2018). Unexplained wealth orders. *The Journal of Criminal Law*, 82(3), 232–244. <https://doi.org/10.1177/0022018318773210>

Swiss Confederation. (2015). *Federal Act on the freezing and the restitution of illicit assets held by foreign politically exposed persons (Foreign Illicit Assets Act, FIAA)*. <https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/2016/322/en>

United Kingdom. (2002). *Proceeds of Crime Act 2002*. <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/29/contents>

United Kingdom. (2017). *Criminal Finances Act 2017*. <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2017/22/contents>

United Kingdom. (2022). *Economic Crime (Transparency and Enforcement) Act 2022*. <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2022/10/contents>

United Nations. (2003). *United Nations Convention against Corruption*. https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/Publications/Convention/08-50026_E.pdf

United Nations Office on Drugs and Crime. (2015). *Digest of asset recovery cases*. https://www.unodc.org/documents/corruption/Publications/2015/15-05350_Ebook.pdf

Van der Does de Willebois, E., Halter, E. M., Harrison, R. A., Park, J. W., & Sharman, J. C. (2011). *The puppet masters: How the corrupt use legal structures to hide stolen assets and what to do about it*. World Bank. <https://doi.org/10.1596/978-0-8213-8894-5>

World Bank. (2023). *Beneficial ownership registers: Implementation insights and emerging frontiers*. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099042424121018634/pdf/P179427158716b0611a32c193533943dbc0.pdf>

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК REVIEW OF LAW SCIENCES

Huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

Правовой научно-практический журнал

Legal scientific-practical journal

2026-yil 3-son

VOLUME 10 / ISSUE 3 / 2026

DOI: [HTTPS://DX.DOI.ORG/10.51788/TSUL.ROLS.103](https://dx.doi.org/10.51788/TSUL.ROLS.103)